

В. А. СИДОРЕНКО

**БРОНЗОВЫЕ МОНЕТЫ С ИЗОБРАЖЕНИЯМИ «КРЕСТА
КОНСТАНТИНА» И «БЕТЫ»,
ПРИЧИСЛЯЕМЫЕ СРЕДНЕВЕКОВОМУ ХЕРСОНУ,
И ЧАМНУБУРУНСКИЙ КЛАД¹**

Монетный тип, ставший впервые известным по опубликованному А. В. Орешниковым экземпляру коллекции А. Л. Бертье-Делагарда (рис. 4,3), несет на лицевой стороне рельефное изображение креста с разветвляющимися на концах под прямым углом лучами в окружении греческой легенды и изображение крупной «беты» – на оборотной [6, с. 4, № 12, табл. В,12]. Критерием отнесения изображений лицевой или оборотной сторонам является наличие для известных в настоящее время чеканенных монет, послуживших исходными формами для литых, общего оттиска штемпеля одной из сторон и трех – противоположной, которая должна соответствовать верхнему (оборотному) штемпелю.

В легенде монеты А. В. Орешников усматривал только три буквы ее начала: КОС..., что не позволяло по экземпляру, являвшемуся литой копией чеканенной монеты, делать уверенные выводы, но причислил ее к херсоно-византийскому выпуску Василия I (867-886). В. А. Анохин в своей работе о монетном деле Херсонеса отмечал сложность прочтения легенды на монете и сохранил за ней атрибуцию А. В. Орешникова, отнеся ее также ко времени правления Василия I [2, с. 116, № 351]. Уже после выхода в свет его труда экземпляр подобной монеты обнаружился в севастопольской коллекции В. Н. Орехова, позже поступившей в собрание Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес

---

¹ Работа выполнена в рамках Гос. задания Минобрнауки РФ № 2015/701-3 по теме «Этнокультурные процессы в Крыму в античности, средневековье и новое время».

Таврический» [4, с. 85, № 137]. Предполагаемая находка его на территории городища Херсонеса как будто подтверждала отнесение подобных монет к производству средневекового Херсона.

Новый, ставший известным экземпляр монеты с крестом и «бетой» происходил из «клада фальшивомонетчика», найденного в 1979 г. во время работ руководимой А. Г. Герценом экспедиции под каменным завалом, перекрывшем участок фортификационной системы на мысе Чамну-бурун плато Мангупа (рис. 1,1-9; 2,1-8; 4,2).

Немалое значение для заблуждений в определениях этой и подобных ей монет имели впечатления И. В. Соколовой, составленные ею после беглого ознакомления с фотографиями монет клада, показанными ей А. Г. Герценом. В своей вышедшей вскоре книге она и писала: «Находка на Мангупе клада фальшивых византийских номисм VIII в. позволяет, на наш взгляд, датировать монету подобного типа из частного собрания, которая отличается от описанных выше (литых херсонских имитаций гемифоллисов – В.С.) цветом бронзы и техникой: она чеканена (эти же особенности характеризуют и клад фальшивомонетчика). Дата клада, определяемая подражанием монете Василия I, свидетельствует о возможности обращения литых монет с трехфигурной композицией в течение VIII в.» [11, с. 33]. Противоречивый смысл сентенции таков: с одной стороны, кладом VIII в. датируется чеканенная, по мнению И. В. Соколовой, монета из частной коллекции (очевидно, монета В. Н. Орехова, технику производства которой трудно уверенно распознать из-за ее неудовлетворительной сохранности), с другой – эту монету она считала битым штемпелями подражанием литым херсонским монетам Василия I, идентичным найденному в кладах. Понять это можно только зная особенности Ирины Васильевны: даты правления императора Василия I (867-886 гг.) она искренне и убежденно относилась не к IX, как следовало, а к VIII в. Но каким образом дата клада могла свидетельствовать о возможности обращения в течение VIII в. не представленных в нем литых подражаний монетам с «трехфигурной композицией», – понять трудно. Под «трехфигурной композицией» подразумевалось изображение двух фигур (императора и императрицы) на лицевой стороне монет и одной – на оборотной. Копированию в технике литья подвергались младшие из двух номиналов – гемифоллисы со знаком стоимости Д (4) чеканок Херсона и позже выделенные из относимых к Херсону – Боспора [7, с. 355-359; 21, р. 82-88, 98, рл. I]. Ясно, что мимолетного ознакомления И. В. Соколовой с фотографиями монет Чамнубурунского клада было недостаточно ни для определения времени монет-имитаций, ни для того, чтобы рассмотреть на литой монете с «бетой» следы наложения штемпелей фальшивомонетчика, принятые ею за признаки ее чеканки.

Описаниям обстоятельств находки и состава Чамнубурунского клада была посвящена статья, опубликованная в 1988 г. [3, с. 120-135]. В ней, в соответствии с техническими возможностями сборника, монеты клада были представлены только в графических прорисовках (рис. 1,1-9), которые, как казалось, могли отразить специфику клада, состоявшего фактически из брака продукции фальшивомонетного

производства. Семь монет были отчеканены на обрезанных по кругу плоских заготовках из неравномерно перемешанного бронзового сплава, что выявлялось бледно-желтыми пятнами на поверхности в основном медного окраса, неравномерной твердостью металла, препятствовавшей качественному оттиску, в двух случаях – волнистостью поля, которую не смогла сгладить чеканка (рис. 1,3,6). Изображения несут следы двойных ударов штемпелей. Еще одна, восьмая монета клада, представляла собой непригодную и не подготовленную для чеканки удалением рельефов литую бронзовую монету с «бетой» и крестом в окружении легенды – типа, известного по упомянутым публикациям А. В. Орешникова и В. А. Анохина. На обеих сторонах монеты отчетливо видны следы наложения штемпелей подражаний тому же раннему выпуску солидов Льва III и Константина V (рис. 1,8-9; 2,8-9; 3,2). Пара штемпелей, которыми биты монеты на заготовках из листового металла, отличается от тех, чьи следы оставлены на монете с «бетой». Можно заключить, что клад комплектовался не одноразово, а представлял собой накопление отходов монетного производства, существовавшего какое-то продолжительное время, за которое произошла замена штемпелей. Вероятно, эти неудавшиеся заготовки предназначались для переплавки после пополнения их другими, но были то ли забыты, то ли, как предполагает А. Г. Герцен, обрели недоступность в связи с их погребением под обвалом крупного блока оборонительной стены [3, с. 123-125].

Рис. 1. Прорисовки монет Чамнубурунского клада: 1-7 – бронзовые подражания византийским солидам Льва III и Константина V (720-741 гг.), битые одной парой штемпелей; 8 – бронзовая литая монета с «бетой» и крестом, на которую налагалась другая пара штемпелей с теми же монетными типами солидов; 9 – схема расположения оттисков штемпелей на литой монете.

Рис. 2. Монеты Чамнубурунского клада: 1-7 – бронзовые подражания византийским солидам Льва III и Константина V (720-741 гг.), битые одной парой штемпелей; 8-9 – бронзовая литая монета с «бетой» и крестом, на которую наложена другая пара штемпелей тех же монетных типов.

Использование монеты с «бетой» как производственного материала, в каком бы качестве она не служила им, представляет особый интерес, поскольку для этого она должна быть неупотребляемой в товарно-денежной сфере, по какой-то причине непригодной для нее настолько, чтобы быть обращенной в металлический лом.

Нахождение в едином комплексе с монетой рассматриваемого типа имитаций византийских солидов Льва III и Константина V (720-741 гг.), подражающих с достаточной точностью монетному виду солидов начала правления этих императоров [14, р. 264-265, нр. 42-45.1-3, pl. V, 42-45], позволило отнести клад к 725-732 гг. [3, с. 132-133]. Можно отметить, что временем не позднее последней четверти VIII в. датировалось В. В. Кропоткиным присутствие в монетном обращении Юго-Западной Таврики позолоченных монет-имитаций, обоснованием чему служила совместная находка в комплексе склепа 110 могильника Чуфут-Кале золотого солида Константина V Копронима (741-775 гг.) и позолоченной имитации солида 741-751 гг. [5, с. 114]. Позолоченные фальшивые солиды известны в числе случайных находок в Крыму, среди них встречаются имитации монет Льва III и Константина V (рис. 3, 1), но отчеканенных штампеями Чамнубурунского клада не найдено.

Рис. 3. 1 – фальшивый позолоченный солид Льва III и Константина V из случайных находок; 2 – золотой солид с процарапанными пробирными граффити и пробирной меткой (над глазом Льва III).

Оспаривание И. В. Соколовой датировок и атрибуций, приданных В. А. Анохиным средневековым монетам Херсона в опубликованной им в 1977 г. работе [2], носило порой принципиальный характер, стимулируемый и тем, что уязвимые места в доказательной базе В. А. Анохина находились. Если В. А. Анохин не сомневался в литейной технике производства монет с разветвленным на концах крестом и «бетой», то от И. В. Соколовой невозможно было ожидать иного мнения, кроме как об их чеканке. Перед авторами издания поступившей в фонды Херсонесского заповедника бывшей коллекции В. Н. Орехова, в которой находился экземпляр монеты с «бетой» и «крестом» [4, № 137], стояла непростая задача датировок монет, усложнявшаяся отсутствием у них мнений по этой проблематике. В каталоге использованы двойные датировки: «по В. А. Анохину» и «по И. В. Соколовой», расхождения в которых иногда достигают сотен лет.

Рис. 4. Монеты с изображениями креста и «беты»: 1 – опубликованная А. В. Орешниковым [6, табл. В,12], штемпели А-а; 2 – из Чамнубурунского клада, штемпели А-а; 3 – из частной коллекции, штемпели А-б; 4 – из частной коллекции [1, рис. 1,3-4], штемпели А-с; 5 – из частной коллекции, штемпели А-д; 6 – из бывшей коллекции В. Н. Орехова в фондах Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический» [4, с. 89, № 137], штемпели А-д; 7 – прорисовка легенды лицевой стороны монеты 4.

Например, один из типов монет с монограммой «ро» был отнесен В. А. Анохиным к выпускам 920-944 гг. [2, с. 163, №№ 423-424, 426, табл. XXVIII, 423-424, 426], а И. В. Соколовой датирован и «после X в.», и XIV в. [11, с. 62-63, табл. XIII, 5-7]. При изучении специфики производства этих литых монет обнаруживается, что обратная сторона одного из видов этого типа с монограммой «ро» формовалась обратной стороной монет с инициальной «бетой» и двумя точками, что позволило относить оба объединяемых общими оттисками обратных сторон выпусков ко времени соправительства Романа II и Василия II – с апреля 960 по март 963 гг. [9, с. 50-51; 10, с. 276, рис. 3,4-10]. Как можно предполагать, выпуск этих монет принадлежал церковному производству Херсона, осуществлявшемуся параллельно с муниципальным [8, с. 42; 10, с. 48-52]. Выпускаявшиеся одновременно с ними монеты с монограммами имен тех же императоров, которые в свое время с полным основанием расценивались И. И. Толстым как единственные надежно датируемые, могут быть причисляемы к муниципальной продукции Херсона.

По существу, двойное датирование монет средневекового Херсона в каталоге М. И. Золотарева и Е. М. Кочетковой отражало печальное состояние этой области исследований, отсутствие в ней убедительных и обоснованных датировок. Судя по дополняющему издание библиографическому списку нумизматической литературы, посвященной Херсонесу и средневековому Херсону, с существованием публикации Чамнубурунского клада авторы могли быть знакомы, но в каталоге монета из бывшей коллекции В. Н. Орехова наделена приписанной ими В. А. Анохину атрибуцией А. В. Орешникова. Можно заметить, что М. И. Золотарев непроизвольно отразил в совместной работе косное отношение всего поколения археологов к определениям средневековых монет Херсона, и поныне зачастую отдающего предпочтение привычным и не утраждающим датировкам.

Помещенная в настоящем XXI выпуске МАИЭТ статья Н. А. Алексеенко посвящена публикации нового экземпляра монеты с «бетой» и легендой вокруг изображения креста [1]. Хорошая сохранность его и исполнение в технике чеканки (единственная из известных монет данного типа, без сомнений определяемая таковой) дают возможность уверенного чтения надписи. Монетой, с одной стороны, подтверждается ранее лишь предполагавшееся существование отчеканенных прототипов для литых копий, с другой – наличие в надписи имени Константина позволяет датировать их, а также предполагать близость времени выпуска литых копий той же датировке. Тем не менее, пути к атрибуции монет с «бетой» и крестом не могут обойти анализа их изображений.

Как отмечалось при публикации Чамнубурунского клада, крест с «яблоками» на разветвляющихся концах – один из вариантов так называемого *креста Константина*, знамени, явившегося императору [3, с. 132]. Такой крест с симметричными перекрестиями на концах, не водруженный на какое-либо основание, а как бы парящий, как он явился Константину, становится начиная с VI в. символом номинала тремиссия. Сохраняя свою симметричную форму в чеканке Константинополя, на провинциальных выпусках тремиссией он приобретает вид вытянутого в нижней части и водруженного на

одноступенчатое основание креста [14, Leon III, nr. 57, 59, pl. V,57,59a, nr. 94, pl. VII,94]. Подобно тому, «говорящим типом» золотого солида является изображение такого же разветвленного креста с «яблоками», водруженного на многоступенчатую Голгофу. Для серебряного номинала таким же «говорящим типом» служит крест на сфере и Голгофе. Таким образом, простые типы крестов в широких хронологических рамках своего бытования не могут быть датирующими². По мнению Н. А. Алексеенко, «атрибуции данного типа монет способствует тип изображенного креста, имеющего прямые аналогии в императорской сфрагистике» [1]. Но приводимые им аналогии не дают таких оснований. Остаются два элемента монетной инсигнии, на которые можно рассчитывать, это – надпись-легенда лицевой стороны и крупная «бета» на оборотной.

Замечание Н. А. Алексеенко в адрес издателей Чамнубурунского клада о неверном восстановлении в не читавшейся лакуне легенды имени Льва совершенно справедливо, что с очевидностью обнаруживается по фотографии выполненного в технике чеканки экземпляра [1, рис. 1,3-4]. Но в конце легенды (над крестом) разборчива «альфа» в том же минускульном написании, в каком она представлена в имени справа от креста (рис. 4,7). Таким образом, в последнем слове можно видеть императив глагола $\nu\acute{\iota}\chi\alpha\omega$: $\nu\acute{\iota}\chi\alpha$ – «побеждай!» (Ср.: Послание к римлянам св. апостола Павла, 12, 21). Предлагаемое Н. А. Алексеенко дополнение $\beta\alpha\sigma\iota\lambda\epsilon\upsilon\varsigma$, вытекающее из привлекаемых им аналогий, оправдано грамматически, но для времени Константина IV размещения императорского титула в легендах монет иного, чем D(ominus) N(ostrum), не отмечается, а титул $\beta\alpha\sigma\iota\lambda\epsilon\upsilon\varsigma$ появляется значительно позже – при Льве IV (14 сентября 775 – 8 сентября 780 гг.). Вероятно, провинциальный резчик штемпеля монеты пропуском латинского титула обошел проблему его включения в греческую надпись. Возможно, здесь некорректно употреблен предлог. Ср.: $\acute{\omicron}\tau\iota\ \pi\acute{\alpha}\nu\ \tau\omicron\ \gamma\epsilon\upsilon\gamma\epsilon\nu\eta\mu\acute{\epsilon}\nu\omicron\nu\ \acute{\epsilon}\chi\ \tau\omicron\upsilon\ \Theta\epsilon\omicron\upsilon\ \nu\acute{\iota}\chi\eta\ \tau\omicron\nu\ \kappa\acute{\omicron}\sigma\mu\omicron\nu$ – «ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир» (Иоанн. Первое соборное послание. 5, 4). Речь, несомненно, может идти о победе над миром. Выражение $\acute{\epsilon}\nu\ \tau\omicron\upsilon\tau\omicron\iota\ \nu\acute{\iota}\chi\alpha\tau\epsilon$ (с местоимением множественного числа) встречается в более поздних монетных легендах, например, на милиарисиях Константина X Дуки (25 декабря 1059 – 21 мая 1067 гг.) и Евдокии [14, No. 4; 20, No. 1850]. Таким образом, легенда монеты с «бетой» может читаться – $\text{K}(\omega\nu)\sigma\tau\alpha\nu\tau\acute{\iota}\nu(\omicron)\varsigma\ \acute{\epsilon}\nu\ \Theta(\epsilon)\tilde{\omicron}\ \nu\acute{\iota}\chi\alpha$, указывая на провинциальный характер чеканки, производившейся в правление Константина IV Погоната (15 июля 668 – 10 июля 685 гг.).

Если же литые копии монет с «бетой» и «крестом Константина» имеют отношение к монетному делу и денежному обращению Мангуа, как предполагает

² Вероятно, к этому же выводу пришел некогда А. Л. Бертье-Делагард, работа которого, посвященная типам крестов в изображениях на византийских монетах, осталась неопубликованной. По причине бесцельности такой работы предполагавшееся когда-то В. А. Анохиным издание его рукописи, хранившейся в Крымском областном краеведческом музее (ныне Центральный музей Тавриды, г. Симферополь), было прекращено на стадии выполнения ее рукописного копирования с распознаванием подчерка А. Л. Бертье-Делагарда.

Н. А. Алексеенко, то другой вопрос не менее важен – где производились отчеканенные оригиналы, используемые для форм этих отливок? Чтобы понять, что в монетном производстве Херсона им не находится места, обратимся к краткому обзору монетного дела вольного полиса, редкого для Византийской империи пользователем привилегией анонимной городской чеканки.

Первой монетной продукцией, производившейся в Херсоне после последних городских элевтерийных эмиссий, являлись «воинские» выпуски Валентиниана III и Феодосия I, Льва I и Верины, Зенона, Юстина I, Юстиниана I, представленные мелкими и средними номинами меди, не несущими на себе сведений о месте чеканки или копирующими в обрезе поля буквы обозначения столичного монетного двора. Очевидно, большинство их было связано с производственными необходимостями, возникавшими при крупных фортификационных строительствах, о которых известно из лапидарных надписей или сообщений Прокопия Кесарийского.

Организация «воинской» монетной чеканки при Юстине I позволяет разобраться в разноречивых сведениях Прокопия Кесарийского, в одном случае относившим возвращение под власть Византии ранее принадлежавших гуннам городов Херсона и Боспора ко времени Юстина I, в другом – Юстиниана I. Чеканка при Юстине I монет в Херсоне, продолжавшаяся без перерыва (судя по использованию тех же штемпелей оборотных сторон) и при Юстиниане I, свидетельствует о том, что в Юго-Западной Таврике уже при Юстине I было начато военное строительство, продолженное и завершенное Юстинианом I.

Преимущественно воинским чеканкам, при Юстиниане I в Херсоне начинается выпуск городской монеты с общегосударственным типом лицевой стороны, но на оборотной – монограммой, читаемой исследователями (начиная с Б. В. Кене) как имя города – $\rho\acute{o}\lambda\iota\varsigma \text{ X}\epsilon\rho\sigma\acute{o}\nu$ или, как подобает монетным лозунгам, в генетиве: $\rho\acute{o}\lambda\epsilon\omega\varsigma \text{ X}\epsilon\rho\sigma\acute{o}\nu\omicron\varsigma$ (рис. 5,1-7).

Ко времени Юстина II (565-578 гг.) и Тиберия II (578-582 гг.) относится выпуск Херсоном серии крупных медных монет с обозначением стоимости в византийской системе номиналов: фоллиса (рис. 5,8-11) с цифрой М – 40 (нуммиев) и гемифоллиса (рис. 5,12-17) со знаком стоимости К – 20. В появлении оригинального монетного типа лицевой стороны – фигур императора и императрицы в нимбах, стоящих на подиуме в виде черты – имело место опознаваемое по стилистическим особенностям заимствование изображений фигур императорской четы с византийской медной чеканки Юстина II, где они изображались не в рост, а сидящими на тронах. Это наблюдение позволило В. Хану датировать херсонские выпуски фоллисов с М (40) и гемифоллисов с К (20) временем Юстина II [17, р. 415]. Новым для византийской нумизматики становится как помещение названия города вместо имен вокруг фигур императора и императрицы на лицевой стороне монет, так и появление третьей фигуры с атрибутами святого на оборотной.

Рис. 5. Монеты полиса Херсона: 1-7 – выпуск ок. 550-565 гг. монет Юстиниана I с монограммой « $\pi\acute{o}\lambda\epsilon\omega[\text{X}\epsilon\rho\sigma\acute{o}\nu\omega]$ »; 8-17 – анонимные выпуски времени Юстина II (565-578 гг.) и Тиберия II (578-582 гг.), фоллис (8-11) и гемифоллис (12-17).

Рис. 6. Монеты полиса Херсона: 1-12 – анонимные выпуски времени Маврикия Тиберия (582-602 гг.), фоллис со знаком стоимости «8» (1-6) и гемифоллис со знаком «4» (7-12).

Осуществлявшаяся эпизодически чеканка Херсоном анонимных монет продолжается в правление Маврикия Тиберия, но претерпевает изменения в обозначении стоимости, выразившейся в двойном ее счислении: монетным типом и метрологией византийских номиналов фоллиса и гемифоллиса с одной стороны, с другой – цифровым обозначением соответствий фоллиса и гемифоллиса 8 и 4 единицам местного монетного обращения (рис. 6, 1-12). Отмечавшаяся исследователями (П. Ламброс, А. де Лонгперьер, В. Рос) кратность этих единиц пентануммию, выводимая из византийского соответствия фоллиса 40 нуммия, представляет терминологическую тавтологию, в то время как формальный пересчет на пентануммии был бы лишен всякого смысла. По мнению А. В. Орешникова, выпуск в Херсоне фоллисов с обозначением традиционных для Византии номиналов в 40 и 20 нуммий мог являться попыткой ввести общевизантийскую систему счета, а последующее обращение к знакам стоимости 8 и 4 означало возвращение к старой – в местных единицах, приравнивавшихся по весу к пентануммию. Принимавшееся до недавнего времени исследователями отнесение фоллисов и полуфоллисов с именем Маврикия Тиберия к чеканке Херсона не находит им места среди анонимных выпусков с именем города, но без учета этого обстоятельства мнение А. В. Орешникова о существовании в Херсоне «местных единиц» до «попытки ввести общевизантийскую систему счета» в условиях принятой тогда датировки всех выпусков временем Маврикия Тиберия логично, в отличие от попытки И. В. Соколовой совместить это мнение с новой, предложенной В. Ханом и В. А. Анохиным датировкой фоллисов со знаком 40 нуммий и полуфоллисов в 20 – временем Юстина II (565-578 гг.).

Индексирование византийских монет не равными нуммиям единицами счета известно в чеканке Гераклеи, но монетные эмиссии ее, обозначавшиеся цифрами 8 и 16 единиц, в весовом отношении не были пропорциональны фоллису византийского образца или его частям, представляя, таким образом, самостоятельные, не зависящие от византийской системы номиналы. Обозначение на боспорских фоллисах и полуфоллисах стоимости в неравных нуммиям единицах счета могло быть продиктовано построением монетной системы на принципе соотношении византийского фоллиса и номинала, представленного надолго задержавшимися в его обращении деградированными статерами последних боспорских царей и их литыми или чеканенными копиями V-VII вв.

Как следует из свидетельств Табари и Менандра, в 576 г. тюркюты при поддержке подчинившихся им утигуров и алан захватывают Боспор. Очевидно, что с их вторжением связана миграция населения Боспора в Юго-Западный Крым, положившая начало новым поселениям и могильникам, ранние погребения которых включают боспорские литые орлиноголовые пряжки и датируются последней четвертью VII в. По свидетельству Менандра, тюрки подступают к Херсону, овладеть которым им не удается. Возможно, этими тюрками Менандра в основной массе были союзники тюркютов аланы, которые остаются на полуострове, где в дальнейшем их пребывание прослеживается до XIII в. После распада тюркютского союза они расселяются в Юго-

Западном Крыму на предоставленных Византией территориях, подобно тому, как ранее земли во Фракии предоставлялись для расселения также бывшим союзникам тюркютов. Территория между Боспором и Херсоном возвращается под власть Византии задолго до заключения мира между Византией и тюрками в 589 г. Волна населявших до этого Боспор алан могла наводнить ближайшее окружение Херсона в период между 576 и 581 гг. Нет ничего неожиданного в том, что в 582-602 гг. (в правление Маврикия Тиберия) в Юго-Западной Таврике распространяется система денежного счета, в основе которой, вероятно, лежал боспорский деградированный статер, задержавшийся впоследствии в ней, по крайней мере, до VIII в. Как показывают находки кладового характера из Юго-Западного Крыма, в монетном обращении Таврики VII-VIII вв. наряду с боспорскими деградированными статерами участвовали различные медные монеты, расхождение в весе которых было порой значительным, а истертость от длительности обращения могла превышать всякие пределы. Унифицированная монетная система Боспора, распространившись на Юго-Западный Крым вместе с притоком нового населения в последней четверти VI в., накладывает свой отпечаток на прежде византийскую систему номиналов Херсона, а выпуск монет с декларацией двойной стоимости (фоллис = 8 ед., гемифоллис = 4) был официальным провозглашением принятия этого курса.

Херсон воспринимает боспорскую систему номиналов после возвращения Боспора с его азиатской и европейской частями под власть Византии. Об административных преобразованиях в византийских владениях на полуострове времени восстановления на Боспоре юрисдикции Византии свидетельствует найденная на Тамани надпись о строительстве стратилатом и дукой Херсона здания «басилеона» (монументальной постройки, базилики или дворца), датируемая 590 г. Управление Боспором византийским дукой Херсона, очевидно, отражало известное в практике византийского администрирования подчинение одной фемы другой, поскольку начало чеканки монетной серии из двух номиналов с именем императора Маврикия Тиберия (582-602 гг.) должно было отражать получение Боспором прав монетной чеканки, соответствующих по византийским нормам феме, по крайней мере, в ранге архонтии. Фема Херсон была повышена до ранга стратигии только при императоре Феофиле, оставаясь до того времени архонтией. Возможно, Боспор, обретая новый статус, выразившийся в монетной чеканке, подчинялся дуку, под властью которого кроме Боспора находились архонтия Херсон и фема Климатов Херсона.

Рис. 7. Монетные выпуски Боспора с именем Маврикия Тиберия: 1-10 – фоллисы со знаком стоимости «8».

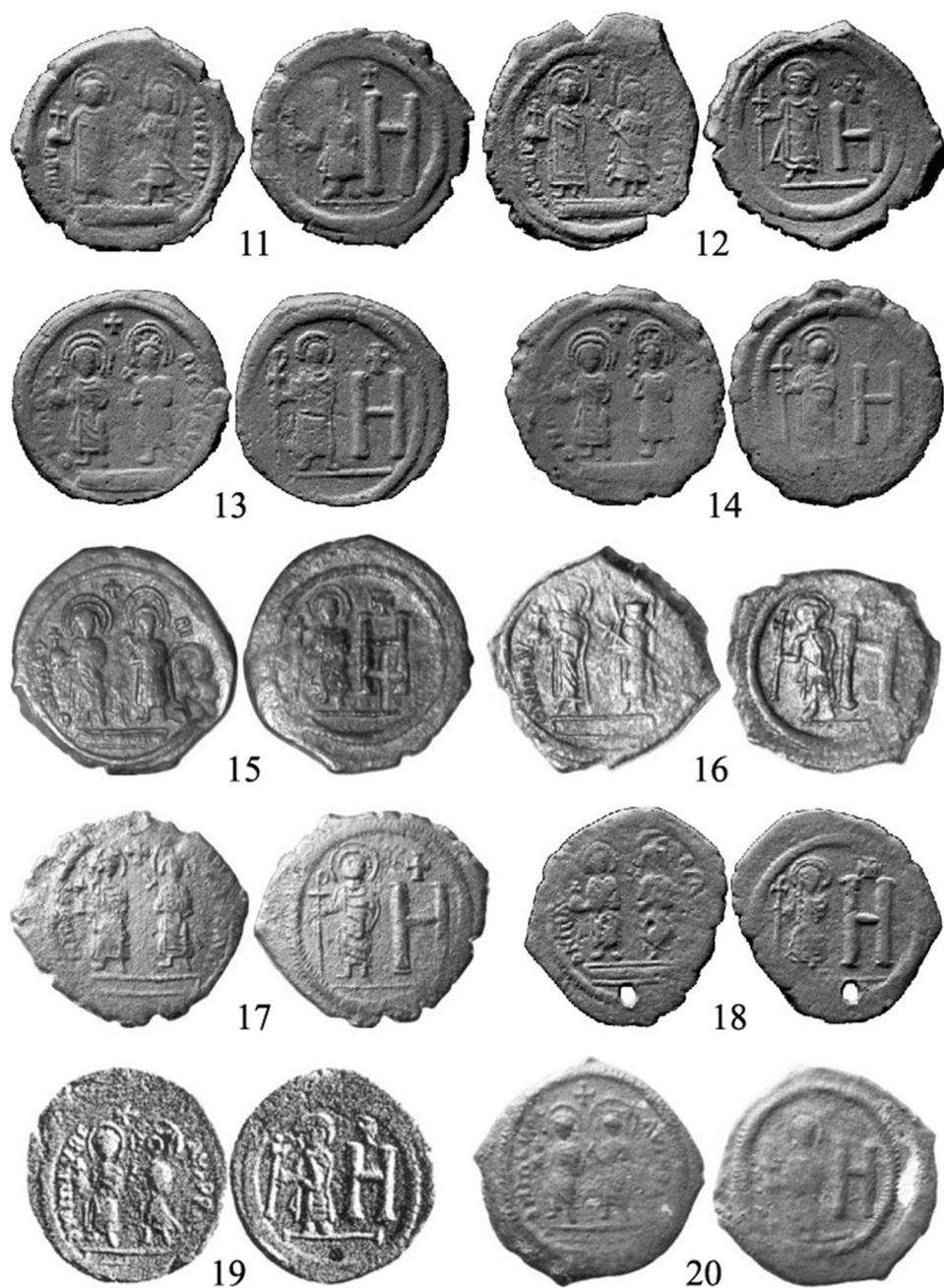

Рис. 8. Монетные выпуски Боспора с именем Маврикия Тиберия: 11-20 – фоллисы со знаком стоимости «8».

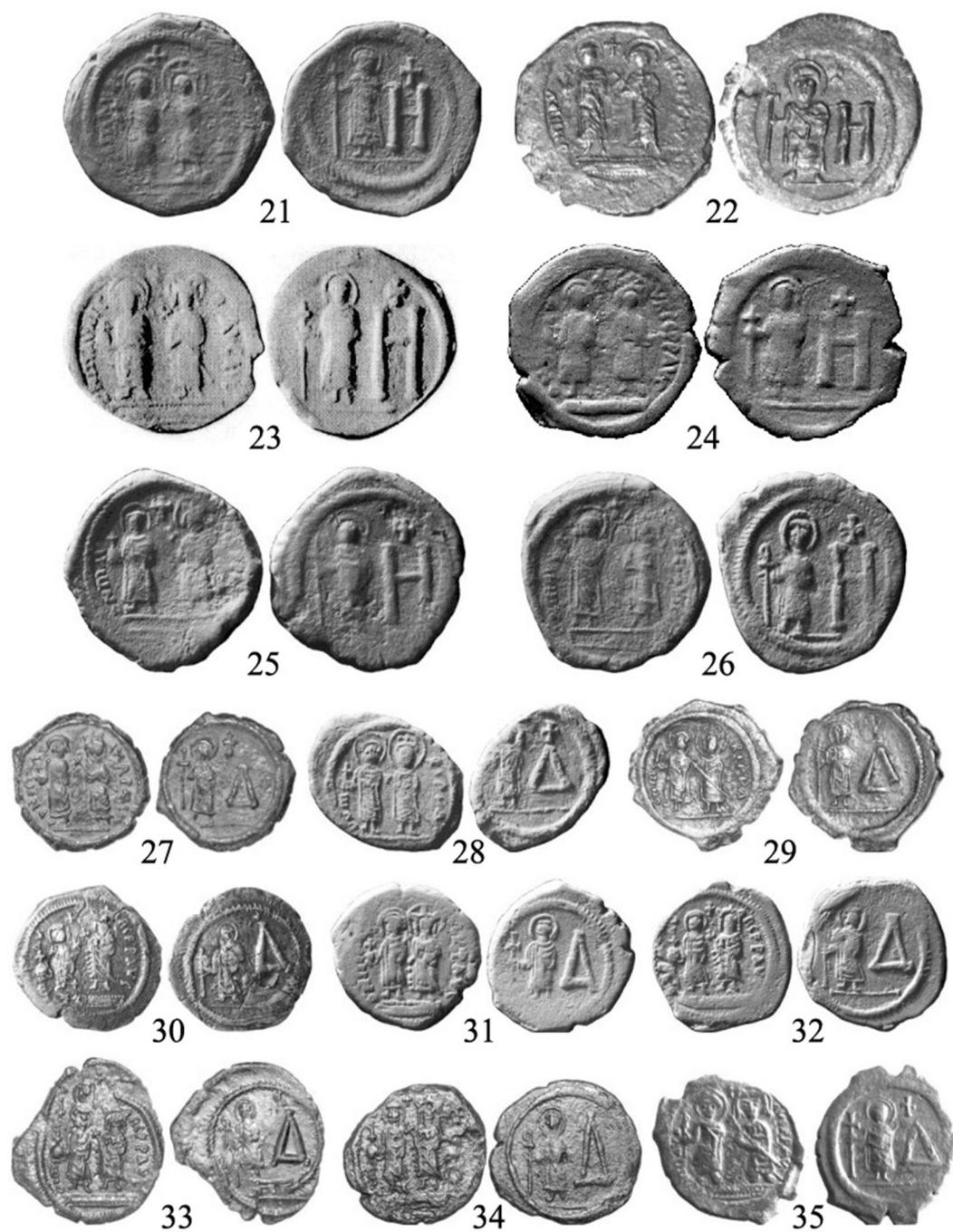

Рис. 9. Монетные выпуски Боспора с именем Маврикия Тиберия: 21-26 – фоллисы со знаком стоимости «8», 27-35 – гемифоллисы со знаком стоимости «4».

В монетной серии Боспора с именем Маврикия Тиберия по метрологическим показателям выделяются ранние выпуски, на лицевой стороне которых императорская чета стоит на подиуме в виде черты (рис. 7,1-10; 9,27-29) и более поздние – с изображением подобных же фигур императора и императрицы на массивном подиуме в форме вытянутого параллелепипеда, трапеции или прямоугольника (рис. 8,11-20; 9,21-26,30-35). На предполагаемую более позднюю дату монет с прямоугольным подиумом указывает и то, что гемифоллисы с их изображением использовались в качестве формующих прототипов при отливке бронзовых копий монет, восполнявших дефицит обращения, вероятно, после прекращения их чеканки (рис. 12,1-2). Если первая группа с фигурами на линии воспроизводит монетный тип Херсона, сходство с которым иногда подкрепляется и стилистической общностью, то вторая вносит новый элемент в этот монетный тип – прямоугольным подиумом, не встречавшийся ранее на византийских монетах. К оригинальным обновлениям типа относятся также выступающие наклонно по левому краю одеяния императрицы ответвленные складки одежды и двух- или трехлучевой нимб над ее головой.

Изменения стилистических элементов репродуцируются на Боспоре в устойчивый тип монетных выпусков с именем Маврикия Тиберия. Для следовавшего за ним императора Фоки (602-610 гг.) монет Боспора неизвестно. С начала правления Фоки монетный тип лицевой стороны боспорских монет заимствуется чеканками практически всех главных монетных дворов империи, но лицевые стороны фоллисов и гемифоллисов именно константинопольского монетного двора наиболее близки боспорским стилистически. Создается впечатление, что резчики монетных штемпелей пяти официн Константинополя использовали боспорские монеты в качестве эталонов, копируя с максимальным приближением к оригиналу стилизованные изображения двух фигур. Наиболее выразительными элементами являлись двухлучевой нимб на голове правой фигуры и ромбовидный контур складок драпировки одежды левой. Монетный двор Никомедии использовал для эталона монеты, на которых фигуры императорской четы располагались на подиуме в виде вытянутого параллелепипеда. В том же виде, как и на некоторых из боспорских монет Маврикия Тиберия, подиум повторен был резчиком штемπεля никомедийского двора. Создается впечатление, что в Константинополе и Никомедии резчиками не только брались в качестве эталонов непосредственно боспорские монеты, а весьма приблизительно их тип повторялся в мастерских Фессалоник, Александрии, Кизика и Антиохии, но и сами боспорские резчики со своими неповторимыми стилистическими манерами участвовали в изготовлении штемпелей монет второй и пятой официн Константинополя (табл. I). Использование монетного типа лицевой стороны монет Боспора всеми монетными дворами империи в начале правления Фоки, в полной мере «боспорский феномен», представляется любопытным и труднообъяснимым явлением в византийской нумизматике. Отсутствие монет Фоки, чеканенных на Боспоре, менее всего согласуется с непосредственным влиянием монетных типов Боспора на столичный тип. Смена типа на новый осуществлялась мастерскими в разное время: 1-4

официны Константинополя – в первый год, 5-я – во втором. Фесалоники – в первый год, обе официны Никомедии и обе Кизика, возможно, на рубеже первого-второго годов. Антиохия эксплуатировала монетный тип по шестой год правления Фоки включительно. Можно предположить, что причина несогласованности действий столичных монетных мастерских заключалась в местонахождении монетного двора, продукция которого отмечалась пятой официной, в значительном отдалении от Константинополя. Возможно, какие-то из монет 1-го и 2-го годов правления Фоки могли бы быть причислены к разряду «*militaris imitativa*» с обозначениями монетных дворов Константинополя, Никомедии, Кизика, Фессалоник и Рима [18, Taf. 9], хотя само выделение признаков подобного разряда нуждается в более убедительных обоснованиях, чем представленные В. Ханом. Обращает на себя внимание стилистическое сходство фоллиса Фоки с надписью в обрезе *CONC* 2-го года правления Фоки [18, Taf. 32, No. 60b] с некоторыми из боспорских фоллисов Маврикия Тиберия и видом боспорского гемифоллиса (рис. 10, 1-3). На оборотной стороне фоллиса Фоки над цифрой стоимости вместо обычного креста изображена хризма, что также встречается в чеканке Боспора, где хризма имеет иную форму (с косым крестом) и помещается над головами императорской четы.

Рис. 10. Лицевая сторона боспорского фоллиса Маврикия Тиберия (1), боспорский гемифоллис с нечитаемым именем императора (2) и фоллис Фоки 2-го года правления с обозначением 5-й официны Константинополя (3).

В анонимной чеканке Херсона обнаруживаются фоллис и гемифоллисы, которые могут быть отнесены ко времени императора Фоки (рис. 11, 1-5). Кроме стилистического сходства изображений их объединяет появление элемента пропендулий – украшений в виде сдвоенных висячих плодов пендулии (платана) в головном уборе императора, которые могли быть заимствованы с константинопольских монет Фоки. Ранее этот элемент в двухфигурной композиции появляется уже на боспорских выпусках Маврикия Тиберия, где он сопровождает правую фигуру (рис. 9,35).

Рис. 11. Монеты полиса Херсона: 1-5 – анонимные выпуски времени Фоки (602-610 гг.), фоллисы (1-2) и гемифоллисы (3-5); 5 – надчеканка «хризма» на гемифоллисе времени Фоки; 6-12 – анонимные выпуски времени Ираклия (610-641 гг.), фоллисы со знаком стоимости «8» (6-9) и гемифоллисы со знаком «4» (10-12).

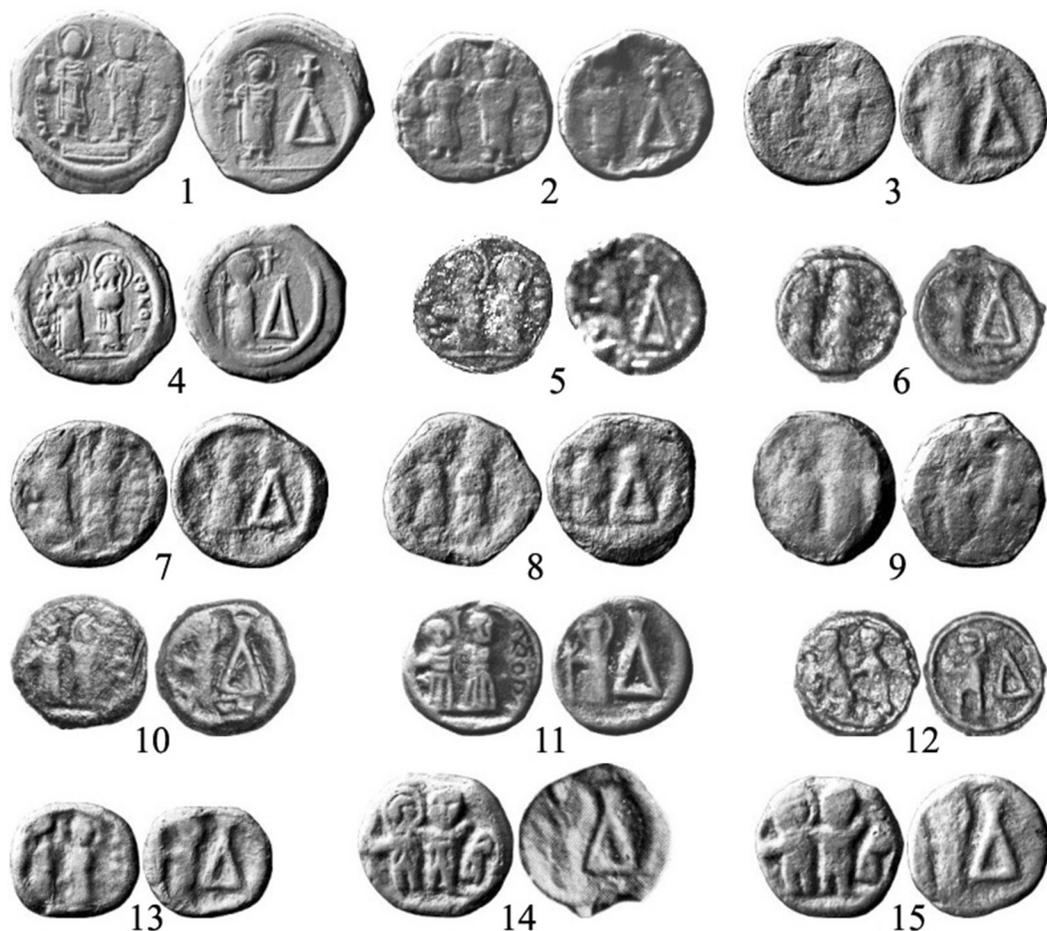
Анонимная чеканка Херсона продолжается и при императоре Ираклии (610-641 гг.) эпизодическими выпусками монет тех же двух номиналов практически не изменившегося монетного типа (рис. 11,6-15). Но к началу правления Константа II (642-668 гг.) чеканка монет Херсоном прекращается, что можно связывать с экономическим упадком полиса. Определенную роль в этом могла играть окончательная потеря Византией в войне с арабами при Ираклии Сирии и Египта, после которой оставшийся в одиночестве монофилитский Херсон потерял и прежнюю роль важного опорного пункта Византии в военных действиях на восточном направлении, возможно, перешедшую к Боспору. Свидетельства письменных источников убеждают, что причиной экономического упадка Херсона во второй половине VII – VIII вв. могла быть реакция Византии на события, разворачивавшиеся в самом полисе.

В мае 655 г. в Херсон был сослан ярый противник монофилитства и Унии папа Мартин, менее года проживший там до своей кончины. В письме, адресованном близкому другу в Италии, он писал: «...в этих краях ... голод и нужда такие, что хлеб здесь известен разве по названию, а его и видом не видать. Поэтому, если не пришлют нам потребного оттуда или из области Понта, жить нам здесь нет никакой возможности... В этой стране нельзя располагать даже продуктами, удовлетворяющими самым умеренным потребностям. Если потому, как сказано, будут присланы нам оттуда хлеб, вино, или оливковое масло и другие продукты, по возможности поспеши переслать их нам... Если бы не с тех небольших судов, которые прибывают из пределов Романии, как их называют здешние жители, в отличие от пределов греческих поселений, называемых ими понтийскими (то неоткуда было бы достать здесь хлеба). Ни разу, право, не мог я приобрести в здешнем крае хлеба хоть на тримиссий и равным образом и съестных продуктов иного какого-нибудь рода, кроме как вышесказанным образом с судов, изредка заходящих сюда, чтобы уходить с грузом соли. Таким путем могли мы покупать три или четыре модия за золотой до настоящего сентября месяца (655 г.). Но до сих пор мы не могли купить из нового урожая, кроме четырех модиев за золотой» [13, с. 37].

А. Л. Якобсон считал, что «Отсутствие привоза в Херсон из юго-западного нагорья может быть... объяснено именно захватом этого района хазарами, которые несомненно отбирали продовольствие у местного населения и тем самым, конечно, сокращали возможности для вывоза сельскохозяйственных продуктов в Херсон» [13, с. 37]. Могло бы, но в случае, если б уже в середине VII в. хазары захватили Юго-Западный Крым. И тогда бы «именно... несомненно... конечно...». Но археологические исследования в Юго-Западном Крыму скорее показывают, что в середине VII в. время хазар еще не наступило. Население его до конца века обеспечивало заслон от хазар, являясь федератами Византии, и, очевидно, получало жалование серебряной монетой, которую, судя по совпадению пробы серебра, успешно использовало для изготовления в оригинальной для Юго-Западного Крыма и Южного берега технике атрибутов женского костюма – орлиноголовых пряжек и крупных фибул [21, с. 173-174].

Ситуация, сложившаяся в Херсоне и описанная папой Мартином, представляла картину экономической блокады города, практика которой, очевидно, легла в основу предписания Константина Багрянородного по усмирению взбунтовавшегося Херсона. В параграфе 53 своего сочинения он писал, начиная повествование со слов «установи» (ἵστέον): «если жители крепости Херсон (οἱ τοῦ κάστρου Χερσῶνος) когда-либо восстанут или замыслият совершить неповиновение царским повелениям, надлежит тогда, сколько ни найдется в столице (ἐν τῇ πόλει) херсонских кораблей, конфисковать вместе с содержимым, а моряков и пассажиров херсонитов связать и заключить в работные дома. Затем должны быть посланы три василика: один – на побережье фемы Армениаки, другой – на побережье фемы Пафлагонии, третий – на побережье фемы Вукелларии, чтобы захватить все суда херсонские, конфисковать и груз, и корабли, а людей связать и запереть в государственные тюрьмы и потом донести об этих делах, как их можно устроить. Кроме того нужно, чтобы эти василики препятствовали пафлагонским и вукелларийским кораблям и береговым суденышкам Понта переплывать через море в Херсон с хлебом или вином, или с каким-либо иным продуктом, или с товаром. Затем также и стратиг должен приняться за дело и отменить десять литр, выдаваемые крепости Херсон (εἰς τὸ κάστρον Χερσῶνος) из казны, и две [литры] пакта, а затем стратиг уйдет из Херсона, отправится в другую крепость и обоснуется там» (Константин Багрянородный, 53, ⁵¹²⁻⁵²⁹). Вероятно, такое случалось не раз в истории непокорного города, но императорские санкции в форме экономической блокады, действия которых застал папа Мартин, свидетельствуют о тех же конкретных мерах, следовательно, о предшествовавшем бунте (стасисе) жителей Херсона. Как предписывалось, находившийся в Херсоне дука (как позже стратиг) должен был покинуть его и обосноваться в одной из сохранявших верность императору крепостей, очевидно, в Юго-Западном Крыму. Одной из задач дуки было контролировать экономическую блокаду Херсона со стороны населения крепостей и округа, и эта функция, судя по свидетельствам папы Мартина, выполнялась в целом неплохо, а если хлеб и продавался полису, то контрабандно, по завышенным ценам. В письме папа Мартин указывал на невозможность приобрести что-либо на иные монеты, кроме золотых, следовательно, употребление медных монет резко ограничивалось. Но главная причина прекращения монетной чеканки Херсона могла заключаться в лишении его субсидий, поступающих из казны, и пакта от крепостей.

Совершенно иначе в это время обстояло дело на Боспоре. В период блокады Херсона активизируются его торговые связи с Юго-Западной Таврикой. При императоре Ираклии чеканится медная монета фоллис с привычным обозначением стоимости в 8 единиц [7, с. 368-369, рис. 2, 1-3; 18, Taf. 19, 265], а к концу его правления в обращение поступают анонимные фоллисы Херсона, снабженные надчеканками в виде монограммы имени Ираклия, «исправлявшими» их анонимность [7, с. 370-373]. Та же надчеканка встречается и на боспорских фоллисах (рис. 8, 15). При Константе II (642-668 гг.) Боспор также чеканит медную монету [7, с. 374-376, 392, табл. XIII, 1-15; 21, pl. XIII, 1-15; 18, Taf. 31, 227].

Рис. 12. 1-2 – боспорский гемифоллис с именем Маврикия Тиберия (582-602 гг.) и литая копия, изготовленная формованием подобной монеты; 3 – литая копия гемифоллиса Маврикия тиберия (ГИАМЗ «ХТ», № 6796, 4,25 г), 4-5 – херсонский анонимный гемифоллис времени Маврикия Тиберия и литая копия подобного; 6-13 – литые копии анонимных херсонских гемифоллисов времени Маврикия Тиберия и Ираклия (610-641 гг.); 10-13 – литые подражания гемифоллису с правленными формами сторон; 14-15 – литые подражания гемифоллису с правленой формой лицевой стороны и изображением рядом с фигурами монограммы имени Ираклия (14 – ГЭ, № 5937, 4,61 г [2, № 325]); 7 – ГИАМЗ «ХТ», № 4910, 5,71 г [2, № 323]; 8 – ГИАМЗ «ХТ», № 7786, 4,67 г; 13 – ГИАМ «ХТ», № 5895, 3,57 г [2, № 324].

Отправным моментом для атрибуции монет с «бетой» и «крестом Константина» может служить предложенная Н. А. Алексеенко датировка их временем Константина IV (668-685 гг.) и заключение: «Большая часть известных на данный момент монет рассматриваемого типа происходит не из Херсона, территория доминирующей

локализации их находок приходится на Мангуп и его ближайшую округу. Не исключено, что литые монеты являлись специфично мангупскими подражаниями, а не херсонской эмиссией...» [1]. Независимо от того, отливались ли копии на Мангупе или также и в Херсоне, их производство продолжает традицию не локализуемого точно в пределах этого региона выпуска литых подражаний херсонским анонимным гемифоллисам времени Маврикия Тиберия с обозначением стоимости в 4 единицы (рис. 12,3,5-9) и Ираклия (5 октября 610 – 11 января 641 г.) (рис. 12,10-15). К раннему периоду монетнолитейного производства относится копирование боспорских гемифоллисов с именем Маврикия Тиберия (13 августа 582 – 22 ноября 602 г.) (рис. 12,1-3), которое, судя по находке в районе Керчи первичных копий (рис. 12,2), могло иметь место на Боспоре в 602-610 г. В Херсоне же могли воспроизводиться находимые здесь копии, вторичные копии с копий и подражания, формы для отливки которых дорабатывались и даже дополнялись новыми элементами рельефного рисунка (рис. 12,14-15). Если литые копии рассматривать как фактическую фальсификацию государственных выпусков, то расцвет их производства отражает отсутствие контроля, ослабление государственных карательных функций в отношении к фальшивомонетчикам. Подобная свобода монетного производства согласуется с положением Херсона, пребывавшего в экономической изоляции и блокаде.

Рис. 13. Чеканенные (1-4) и литые (5-8) монеты Херсона с инициальными буквами лозунга «полис Херсон».

Можно заметить, что единственный эпизод выпуска Херсоном чеканенных монет, производившийся после перерыва в чеканке, а затем и литых подражаний нес на себе все тот же лозунг полиса Π-Χ (рис. 13,1-8), которому вольный город оставался неизменен и впоследствии при переходе к производству литых монет при Феофиле (829-842 г.), Михаиле III (842-867 г.) и Василии I (867-886 г.) [2, №№ 330, 338-344, 352-359].

Кажется возможным предположить, что монеты с «бетой», «крестом Константина» и его именем, относимые Н. А. Алексеенко к Константину IV (668-685 г.), принадлежат чеканке Боспора. Известные в настоящее время экземпляры чеканены (о чем можно судить и по литым копиям) одним штемпелем лицевой

стороны и четыремя – оборотными (рис. 4,1-6). «Бета», выступающая в качестве типа их оборотной стороны, отнюдь не обязательно могла обозначать стоимость. В монетном производстве Сиракуз известны фоллисы с составляющими тип оборотной стороны крупными буквами АК под крестом – инициалами соправителей Льва V и Константина (813-820 гг.) [19, No. 1803-1805, Pl. XLI,1804-1805; 23, Tav. XII,375-376; 15, Taf. 11,596; 20, No 1635; 14, No. 19]. «Бета» могла не относиться к знакам стоимости, которые уже не отмечаются в боспорской чеканке со времени Константа II. На оборотной стороне боспорских монет Константа II справа от фигуры императора помещались буквы «каппа» и «бета», первая, по единому мнению исследователей, обозначала имя Константа, вторая буква, по мнению Ф. Гриерсона, могла быть инициальной названия Боспора. Подобного вида «бета» известна как надчеканка на византийских монетах Тиберия Апсимара (698-705 гг.); известные экземпляры снабженных ею монет достоверно найдены на Боспоре и были отнесены К. В. Голенко к боспорским [16, S. 11]. Для подтверждения боспорской атрибуции монет с «бетой» и «крестом Константина» в настоящее время не достает их находок на Боспоре, но можно надеяться, что таковые когда-то будут найдены.

Таблица 1

Фока, 1-2^й год, КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 1-5 официны

DOC_35

Толстой 133

DOC_24b.1

DOC_24b.2

Нahn_60a

Нahn_60b

Фока, 1-й год, НИКОМЕДИЯ, 1-2 официны

DOC_53a.2

Толстой_138

Ratto_1265

DOC_53b.2

Таблица 1 (продолжение)

Hahn_71

Фока, 1-й год, КИЗИК, 1-2 офицны

Толстой_139

DOC_69a.2

Ratto_1267

DOC_70.1; Толстой_140

DOC_69b.3

DOC_78b.1

Фока, 1-й год, ФЕССАЛОНИКИ

Ratto_1261

Таблица 1 (окончание)

Фока, 1-6 год, АНТИОХИЯ

Сокращения:

Толстой — Толстой И.И. Византийские монеты. Вып. VI, монеты Фоки и Ираклия. СПб., 1914.

DOC — *Bellinger A.R., Grierson Ph.* Catalogue of the Byzantine coins in the Dumberton Oaks Collection and in the Whittemore Collection. Vol. III. Part 1. Washington, 1973.

Hahn — *Hahn W.* Moneta Imperii Byzantini von Justinus II bis Phocas (565-610) / Moneta Imperii Byzantini. Rekonstruktion des Prägeaufbaues auf Synoptisch-Tabellarischer Grundlage. II Teil. Wien, 1975.

Ratto — *Ratto R.* Monnaies byzantines et d'autres pays contemporaines a l'époque byzantine. Lugano, 1930.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеенко Н.А. О редких бронзовых монетах (Анохин 351) средневековой Таврики // МАИЭТ. 2016. Вып. XXI.
2. Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н.э.). Киев: Наукова думка, 1977. 176 с.
3. Герцен А.Г., Сидоренко В.А. Чамнубурунский клад монет-имитаций. К датировке западного участка оборонительных сооружений Мангупа // АДСВ. Свердловск, 1988. Вып. 24. Вопросы социального и политического развития. С. 120-135.
4. Золотарев М.И., Кочеткова Е.М. Монеты Херсонеса Таврического IV в. до н.э. – XIII в. н.э. Коллекция В. Н. Орехова в собрании Национального заповедника «Херсонес Таврический». Каталог. Севастополь, 1999. 142 с.
5. Кропоткин В.В. Могильник Чуфут-кале в Крыму // КСИА. 1965. Вып. 100. С. 112-128.
6. Орешников А.В. Херсоно-византийские монеты (дополнение) // Нумизматика и сфрагистика. М., 1911. Т. 1. С. 107-112.
7. Сидоренко В.А. Медная чеканка византийского Боспора (590-668 гг.) // МАИЭТ. 2003. Вып. X. С. 355-392.
8. Сидоренко В.А. Литые херсоно-византийские монеты IX-XII вв. // IV Международный Византийский семинар ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис» (Севастополь, 31 мая – 5 июня 2012 г.). Тезисы докладов и сообщений. Севастополь, 2012. С. 37-43.
9. Сидоренко В.А. Датировка и атрибуция литых Херсоно-византийских монет с инициальной бэтой // V Международный Византийский семинар ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис» (Севастополь, 27-31 мая 2013 г.). Тезисы докладов и сообщений. Севастополь, 2013. С. 48-52.
10. Сидоренко В.А. Церковное и муниципальное производства литых херсоно-византийских монет IX – начала XIII вв. // Империя и полис. Сборник научных трудов. Севастополь, 2013. С. 267-292.
11. Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. Л.: Искусство, 1983. 176 с.
12. Толстой И.И. Византийские монеты. Вып. VI, монеты Фоки и Ираклия. СПб., 1914. С. 580-722.
13. Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес: очерки истории материальной культуры // МИА. 1959. № 63. 364 с.
14. Bellinger A.R., Grierson Ph. Catalogue of the Byzantine coins in the Dumberton Oaks Collection and in the Whittemore Collection. Vol. III. Part 1. Washington, 1973. 470 p.
15. Boehringer C. Katalog der byzantinischen Münzen. Göttingen: Universitätsverlag, 2003. 159 S.
16. Golenko K. Gegenstempel auf chersoner Münzen des Maurikios Tiberios // Hamburger Beiträge zur Numismatik. Heft 18/19. 1964/65 (Band VI). Hamburg, 1965. S. 9-22.
17. Hahn W. The numismatic history of the medieval Cherson in Early Byzantine Times // Numismatic Chronicle. November 1978. P. 580-582.
18. Hahn W. Moneta Imperii Byzantini von Justinus II bis Phocas (565-610) // Moneta Imperii Byzantini. Rekonstruktion des Prägeaufbaues auf Synoptisch-Tabellarischer Grundlage. Teil II. Wien, 1975. 146 S.
19. Ratto R. Monnaies byzantines et d'autres pays contemporaines a l'époque byzantine. Lugano, 1930. 320 p. (Repr. Amsterdam, 1974).
20. Sear D.R. Byzantine Coins and their Values. London: Seaby, 1974. 526 p. (2nd ed. 1987; Repr.

1994, 1996).

21. Sidorenko V. Jewellery technology in the 6th-8th centuries in the Crimea // *Medieval Europe* 1992. York, 1992. Vol. 7. Arts and Symbolism. P. 169-175.
22. Sidorenko V. The Copper Coinage of Byzantine Bosphoros // *Kiev – Cherson – Constantinople. Ukrainian Papers at the XXth International Congress of Byzantine Studies* (Paris, 19-25 August 2001). Kiev; Simferopol; Paris, 2007. P. 77-119.
23. Spahr R. Le monete Siciliane dai Bizantini a Carlo I d'Angiò (582-1282) // *Publications de l'Association Internationale des Numismates Professionnels*. Zurich; Graz, 1976. Nr. 3. 242 p.

REFERENCES

1. Alekseenko N.A. O redkih bronzovyh monetah (Anohin 351) srednevekovoj Tavriki. *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii*, 2016, Vol. XXI.
2. Anohin V.A. *Monetnoe delo Hersonesa (IV v. do n.je. – XII v. n.je.)*. Kiev, Naukova dumka Publ., 1977. 176 p.
3. Gercen A.G., Sidorenko V.A. Chamnuburunskij klad monet-imitacij. K datirovke zapadnogo uchastka oboronitel'nyh sooruzhenij Mangupa. *Antichnaja drevnost' i srednie veka*, Sverdlovsk, 1988, Vol. 24, pp. 120-135.
4. Zolotarev M.I., Kochetkova E.M. *Monety Hersonesa Tavricheskogo IV v. do n.je. – XIII v. n.je. Kollekcija V. N. Orehova v sobranii Nacional'nogo zapovednika «Hersones Tavricheskij»*. Katalog. Sevastopol', 1999. 142 p.
5. Kropotkin V.V. Mogil'nik Chufut-kale v Krymu. *Kratkie soobshhenija Instituta arheologii Akademii nauk SSSR*, Moskow, 1965, Vol. 100, pp. 112-128.
6. Oreshnikov A.V. Hersono-vizantijskie monety (dopolnenie). *Numizmatika i sfragistika*, Moskow, 1911, T. 1, pp. 107-112.
7. Sidorenko V.A. Mednaja chekanka vizantijskogo Bospora (590-668 gg.). *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii*, 2003, Vol. X, pp. 355-392.
8. Sidorenko V.A. Litye hersono-vizantijskie monety IX-XII vv. *Tezisy dokladov i soobshhenij IV Mezhdunarodnogo Vizantijskogo seminaru XEPΣΩNOΣ ΘEMATA: «imperija» i «polis»* (Sevastopol', 31 maja – 5 ijunja 2012 g.), Sevastopol', 2012, pp. 37-43.
9. Sidorenko V.A. Datirovka i atribucija lityh hersono-vizantijskih monet s inicial'noj betoj. *Tezisy dokladov i soobshhenij V Mezhdunarodnogo Vizantijskogo seminaru XEPΣΩNOΣ ΘEMATA: «imperija» i «polis»* (Sevastopol', 27-31 maja 2013 g.), Sevastopol', 2013, pp. 48-52.
10. Sidorenko V.A. Cerkovnoe i municipal'noe proizvodstva lityh hersono-vizantijskih monet IX – nachala XIII vv. *Imperija i polis. Sbornik nauchnyh trudov*, Sevastopol', 2013, pp. 267-292.
11. Sokolova I.V. *Monety i pečati vizantijskogo Hersona*. Leningrad, Iskusstvo Publ., 1983, 176 p.
12. Tolstoj I.I. *Vizantijskie monety*. Vol. VI, monety Foki i Iraklija. S-Petersburg, 1914, pp. 580-722.
13. Jakobson A.L. Rannesrednevekovyj Hersones: ocherki istorii material'noj kul'tury. *Materialy i issledovanija po arheologii SSSR*, 1959, Nr. 63, 364 p.
14. Bellinger A.R., Grierson Ph. *Catalogue of the Byzantine coins in the Dumberton Oaks Collection and in the Whittemore Collection*. Vol. III. Part 1. Washington, 1973, 470 p.
15. Boehringer C. *Katalog der byzantinischen Münzen*. Göttingen, Universitätsverlag, 2003, 159 p.
16. Golenko K. Gegenstempel auf chersoner Münzen des Maurikios Tiberios. *Hamburger Beiträge zur Numismatik*. Heft 18/19. 1964/65 (Band VI). Hamburg, 1965, pp. 9-22.
17. Hahn W. The numismatic history of the medieval Cherson in Early Byzantine Times. *Numismatic Chronicle*, November 1978, pp. 580-582.

18. Hahn W. *Moneta Imperii Byzantini von Justinus II bis Phocas (565-610). Moneta Imperii Byzantini. Rekonstruktion des Prägeaufbaues auf Synoptisch-Tabellarischer Grundlage.* Teil II, Wien, 1975, 146 p.
19. Ratto R. *Monnaies byzantines et d'autres pays contemporaines a l'époque byzantine.* Lugano, 1930, 320 p. (Réimpres. Amsterdam, 1974).
20. Sear D.R. *Byzantine Coins and their Values.* London, Seaby Publ., 1974, 526 p. (2nd ed. 1987; Repr. 1994, 1996).
21. Sidorenko V. Jewellery technology in the 6th-8th centuries in the Crimea. *Medieval Europe 1992,* York, 1992, Vol. 7. Arts and Symbolism, pp. 169-175.
22. Sidorenko V. The Copper Coinage of Byzantine Bosphoros. *Kiev – Cherson – Constantinople. Ukrainian Papers at the XXth International Congress of Byzantine Studies (Paris, 19-25 August 2001),* Kiev, Simferopol, Paris, 2007, pp. 77-119.
23. Spahr R. Le monete Siciliane dai Byzantini a Carlo I d'Angiò (582-1282). *Publications de l'Association Internationale des Numismates Professionnels,* Zurich, Graz, 1976, Nr. 3, 242 p.

Сидоренко В. А.

**Бронзовые монеты с изображениями «креста Константина» и «беты», причисляемые
средневековому Херсону, и Чамнубурунский клад**

Резюме

Статья посвящена бронзовым монетам с изображениями «креста Константина» и «беты», находки литых копий которых были известны в Херсоне и Юго-Западном Крыму, в том числе в составе Чамнубурунского (Мангупского) клада. В публикуемой в настоящем сборнике статье Н. А. Алексеенко рассматривается новая находка подобной монеты, выполненной в технике чеканки. Читаемое Н. А. Алексеенко в легенде лицевой стороны имя Константина IV Погоната позволило ему датировать эти монеты годами правления этого византийского императора. В настоящей статье рассматриваются особенности монетного производства Херсона и делается попытка определения места выпуска чеканенных бронзовых монет с «бетой», относимых к монетному производству средневекового Боспора.

Ключевые слова: монетно-литейное производство, монетная чеканка, средневековый Херсон, средневековый Боспор, Чамнубурунский клад.

V. A. Sidorenko

**Bronze Coins Featuring “Constantine’s Cross” and “Beta,” Attributed to Mediaeval
Cherson, and the Chamny-Burun Treasure**

Summary

This paper analyses bronze coins featuring “Constantine’s cross” and “beta,” cast copies of which were known in Cherson and in the south-western Crimea, particularly at the Chamny-Burun treasure. N. A. Alekseienko’s paper published in this volume examines a new find of a similar coin made by coining. Alekseienko’s reading of the name of Constantine IV Pogonatos in the obverse legend allows him to date the coins in question to the age of the said Byzantine Emperor. This article discusses the features of Cherson coinage, attempting to determine the place where minted bronze coins with “beta,” traditionally attributed to mediaeval Bosphoran mintage, were produced.

Keywords: cast coin industry, coinage, mediaeval Cherson, mediaeval Bosphoros, Chamny-Burun treasure.